

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-3>
УДК 316.3

РОЛЬ САМОЗАНЯТОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ СФЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ, САНКЦИЙ И ИЗОЛЯЦИИ

Банникова Д.Л.

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Аннотация. В статье осуществляется осмысление и анализ социальной роли, которую играет самозанятость в условиях, специфичных для нынешней России, таких как пандемия, экономические санкции и периоды изоляции. Изучение происходит на базе данных, полученных в результате социологических опросов и исследований. Замечено, что за последние десятилетия государственный сектор, который задавал тон в экономике страны почти столетие, начал уступать место частным предприятиям. Это перераспределение внимания привело к необходимости переосмысления многих аспектов, в том числе и явления самозанятости. В контексте России, экономика которой переживает серьёзные вызовы, самозанятость оказывается не только формой заработка для отдельных лиц, но и значимым фактором социально-экономических процессов в стране. Примечательно, что теневой сектор самозанятых, хотя и предоставляет доходы для многих граждан, влечёт за собой серьёзные последствия для государственного бюджета из-за неуплаты налогов, что приводит к значительным финансовым потерям. Кроме того, такая теневая самозанятость негативно сказывается на конкурентоспособности малого и среднего бизнеса, который ведёт свою деятельность в рамках закона, ввиду несправедливой конкуренции.

Ключевые слова: самозанятость, теневые отношения, социальные функции, самозанятые граждане, теневая экономика, налог на профессиональный доход, самозанятые работники, Россия, налогообложение.

THE ROLE OF SELF-EMPLOYMENT IN THE PUBLIC SPHERE OF MODERN RUSSIA IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC, SANCTIONS AND ISOLATION

Daria L. Bannikova

Ufa State Petroleum Technical University

Abstract. The understanding and analysis of the social role played by self-employment in conditions specific to today's Russia, such as the pandemic, economic sanctions and periods of isolation, is carried out. The study takes place on the basis of data obtained as a result of sociological surveys and research. It is noted that in recent decades, the public sector, which has set the tone in the country's economy for almost a century, has begun to give way to private enterprises. This redistribution of attention has led to the need to rethink many aspects, including the phenomenon of self-employment. In the context of Russia, whose economy is experiencing serious challenges, self-employment turns out to be not only a form of income for individuals, but also a significant factor in socio-economic processes in the country. It is noteworthy that the shadow sector of the self-employed, although it provides income for many citizens, entails serious consequences for the state budget due to non-payment of taxes, which leads to significant financial losses. In addition, such shadow self-employment negatively affects the competitiveness of small and medium-sized businesses that operate within the framework of the law, due to unfair competition.

Keywords: self-employment, shadow relations, social functions, self-employed citizens, shadow economy, tax on professional income, self-employed workers, Russia, taxation.

Введение. Исходя из предложенной персональной оценки и анализа социальных динамик, становится явным, что основная забота социолога заключается в тщательном рассмотрении

и интерпретации социальных динамик, обусловленных их взаимодействием с другими аспектами социальной реальности. С этой точки зрения, самозанятость воспринимается как значимый социальный аспект, понимание которого не требует

неминуемой критической оценки, как, например, в контексте криминологии с ее фокусом на преступность и предупреждение криминальных противоправных действий. Разработка и введение правовых механизмов, регулирующих статус самозанятых лиц, выделяется как приоритетное направление для уменьшения уровня неформальной занятости. Неоспоримо, абсолютное большинство человеческих деятельностей несут в себе социальную значимость, способствуя реализации основополагающих прав человека на труд и социальное благополучие. Подрыв государством ценности труда, приводящий к его своду к минимуму жизнеобеспечения, несомненно влечет за собой снижение уровня жизни, уменьшение потребностей и мотивации, что крайне негативно сказывается на экономическом развитии, усиливает теневую экономику и способствует росту самозанятости[2].

К сожалению, несмотря на пристальное внимание ученых к данному феномену на протяжении многих лет, вопрос самозанятости остается малоисследованным и не освещенным должным образом. Актуальность получения комплексного понимания самозанятости, начиная с ее происхождения, истории развития и социальных функций, определяет необходимость междисциплинарного анализа и исследований. Разночтения в определении самозанятости, варьирующиеся между различными государственными институтами, отражают сложность категоризации этого явления. Это расхождение в определениях подчеркивает значимость комплексного подхода к правовому регулированию самозанятых лиц в экономике[3, с.372].

В период новой экономической политики (НЭП), охватывавший начало 1920-х до конца десятилетия и в деревнях даже несколько позже, представители самозанятого населения рассматривались как социальная группа на границе между пролетариатом и буржуазией. Данная временная отметка в хрониках становления страны представляется экономически благоприятной страницей. Все же, из-за различных обстоятельств, экономические и социальные выгоды того времени не были в полной мере исследованы и освоены, что объясняется опасениями правящей верхушки перед возможным регрессом. В этот период самозанятость выполняла ключевые социальные роли, способствуя развитию общества [1].

Обсуждение. Продолжительное время после НЭПа, вплоть до 1980-х гг., рамки легальности для самозанятости были чрезвычайно узки. Любые проявления самозанятости порицались

как спекуляция и могли рассматриваться как уголовное преступление. Тем не менее, даже в этих условиях, самозанятость выполняла полезные функции, способствуя уменьшению общего дефицита товаров и увеличению их доступности для общества. Переломный момент наступил с принятием законов «Об индивидуальной трудовой деятельности» и «О кооперации» в конце 1980-х, которые начали процесс легализации самозанятости. В 1990-х гг., реформы, предпринятые Егором Гайдаром, вызвали резкий взлет числа самозанятых, что имело далеко идущие последствия для российского государства и общества. Вопреки разнообразным мнениям о той эпохе, недвусмысленно ясно, что самозанятость способствовала выживанию общества, подтверждая свою важность как социальная функция. [5, с.123]

В последующие десятилетия, роль государственного сектора начала уступать место частному сектору, что привело к глубоким изменениям в структуре занятости. Это время отмечено появлением нового класса капиталистов и значительным ростом самозанятых среди граждан. Рыночная экономика обозначила тенденции к неполному рабочему дню и экономии на оплате труда, что негативно сказалось на качестве жизни. Но именно самозанятость позволила многим укреплять свои доходы и поддерживать уровень жизни.

На текущий момент времени, самозанятые, работая на себя, активно участвуют в экономике страны, оказывая услуги во многих отраслях, от строительства до IT-сектора. От индивидуальных предпринимателей до крупных компаний в различных отраслях – все, они в том или ином виде, полагаются на услуги самозанятых. Во времена пандемии и мирового кризиса, самозанятость продемонстрировала свою жизненную важность, подчеркнув способность общества адаптироваться и процветать даже в самых сложных условиях.

Таким образом, если глубоко анализировать правовую структуру, станет очевидным, что лица, занятые самостоятельной деятельностью, могут быть классифицированы как индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность, приносящую им финансовую выгоду. В этическом и моральном аспекте, данные субъекты представляют собой интегральную часть общества, включая наших соотечественников, друзей, и родственников, которые извлекают пользу из социальных благ, поддерживаемых как государственными, так и негосударственными средствами, не внося вклад в развитие данных фондов.

С такой точки зрения термин "самозаняты" кажется несостоятельным. Из этого вытекает, что правительство обладает основанием для наложения налогов на самозанятых, предлагая им регистрацию в качестве ИП и выбор налогового режима, будь то патентная система или, например, упрощенная система налогообложения (УСН) [4, с. 82].

Результаты. Исходя из того факта, что многие самозанятые работают "в тени", вовлечены в "теневую экономику", правительство сталкивается с проблемами контроля за их доходами.

Отсутствие четкого нормативно-правового определения самозанятости влечет за собой разнообразие в оценках их численности - оценки варьируются от 15 до более 27 миллионов человек, что приводит к существенным налоговым потерям для государственного бюджета [3, с. 372].

Согласно последним исследованиям Министерства труда РФ, основанным на данных Росстата, объем "серой" заработной платы в прошедшем году достиг более чем 10 триллионов рублей. Борьба с ростом теневой занятости может привести к ежегодным потерям бюджета на уровне 1,5 - 2% ВВП к 2033 году.

Понимание того, какой экономический потенциал может быть реализован за счет активизации трудовых форм самозанятых, открывает глаза на невиданные возможности. В процессе разгадывания загадок теневой экономики возникают различные трудности, связанные не только с недостатком данных для анализа, но и с различиями в толковании самих феноменов существует путаница в определениях, когда теневая экономика переплетается то с неформальной, то с криминальной, а порой и с коррупционной деятельностью. Вопреки этому, основное внимание уделяется экономическому и правовому изучению этих явлений.

Как замечает К. Полани, экономические аспекты глубоко вплетены в социальную структуру, однако современное общество склонно разделять эти элементы, создавая отдельную экономическую систему. Тем не менее, исследования показывают, что всеобъемлющее развитие индивидуума, занятого собственным производством, способствует активнее и результативнее вовлечению в процессы управления, по сравнению с другими участниками общества.

Таким образом, самозанятость приобретает весомые социальные функции, подчеркивая, что высшая цель любого общественного устройства – развитие человека [5, с. 123].

В нынешние времена феномен самозанятости набирает обороты, диктуемый серией факторов.

Во-первых, это сталкивается с явным недовольством относительно уровня зарплат в государственном секторе и в индустриальной части экономики, где заработки оставляют желать лучшего.

Во-вторых, усиливает эту тенденцию и проблема безработицы, особенно заметная в экономически отстающих регионах, что стимулирует людей искать альтернативные пути заработка, включая самозанятость [6, с. 127].

Важным моментом также является нежелание работающего населения отдавать большую часть заработка государству из-за высоких налогов, что толкает их к неформальной занятости. Кроме того, неоднородность экономической карты РФ с разительно разными уровнями доходов по регионам, подпитывает стремление людей к самостоятельному поиску источников средств к существованию.

Не последнее место в этой серии занимает и несогласие с тем, как распределяются налоговые отчисления в бюджете. Подчеркивая эти причины, не стоит забывать об особой роли самозанятых в экономике страны. Они представляют собой ту часть населения, которая обладает высокой квалификацией, инновационными идеями и способностью к конкуренции. Именно они могут стать двигателем экономических перемен в России, особенно в свете недавних предложений и заявлений на высшем уровне о необходимости структурных изменений в экономике.

Обсуждение возможных моделей будущего экономического устройства – от гибридных до новаторских, подобных НЭПу – подчеркивают важность поиска новых подходов к организации производства и сфере услуг.

Важно осознавать, что именно малый и средний бизнес, категория которого во многом перекликается с самозанятыми, может стать основой для возрождения национального производства. Правительственная поддержка в виде льготных кредитов и субсидий должна способствовать этому процессу, позволяя частным предпринимателям выходить на новый уровень развития.

В заключение, существенно дать толчок для самореализации самозанятых в России, включая интеграцию в законный экономический оборот через уплату налогов и сборов, сотрудничество с научными центрами и использование инновационных технологий открывает перед самозанятыми перспективы стать ключевым элементом

в исполнении новых государственных идей и стратегий развития [7, с. 154].

Пандемия COVID-19 неожиданно подтолкнула к увеличению числа людей, выбравших путь самозанятости. Согласно анализу, проведенному сервисом «Яндекс.Касса», в первой половине года, сопоставимой со стартом глобального карантина, число самозанятых возросло более чем в десять раз по сравнению с предшествующим периодом прошлого года.

Похожую динамику демонстрирует и платформа YouDo, зарегистрировавшая восьмикратный рост числа самозанятых граждан России. Эти данные заинтересовали даже государственные структуры: в столице, Москве, зафиксирован прирост самозанятых с 190 000 до 324 000 лиц за первые шесть месяцев 2020 года, что становится существенным интересом при общем числе трудоспособного населения города в 7,4 миллиона человек.

Взлет интереса к самозанятости обусловлен рядом факторов.

Прежде всего, растущий объем безработицы после начала пандемии напрямую стимулировал граждан искать альтернативные способы заработка: если ранее на одного ищущего работы приходилось минимум две вакансии, то теперь ситуация кардинально изменилась [2].

Второй важный мотив — экономическая выгода для компаний от сотрудничества с самозанятыми лицами, позволяющая существенно снизить налоговые отчисления. Не последнюю роль сыграл и длительный период самоизоляции, во время которого многие обнаружили или развили склонность к определенным видам деятельности и решили не возвращаться к прежней офисной жизни.

Среди активно переходящих в статус самозанятых особенно выделяются предприятия в сфере услуг, продавцы с доставкой, образовательные специалисты, в том числе репетиторы. Такие выводы представлены в исследовании «Яндекс.Кассы». Начиная с текущего года, число самозанятых в России увеличилось еще на 660 тысяч лиц, подчеркивает Федеральная налоговая служба. Это показывает, что несмотря на экономические трудности, вызванные пандемией и введенными санкциями, уровень занятости в стране остается относительно стабильным.

Самозанятые лица внесли значительный вклад в адаптацию экономики к новым условиям, а также в развитие дистанционного бизнеса. В период ограничений они активизировались, не дожидаясь официального разрешения на особые

формы импорта, и сумели восстановить прерванные цепочки поставок. Благодаря такому нелегальному, но эффективному способу работы, в страну была доставлена необходимая продукция на первый этап, что оказало существенное влияние на снижение инфляции, поддерживая экономику в сложный период времени [5, с. 123].

Переоценка влияния самозанятых на пандемию и международными ограничениями, динамично растущий сегмент самозанятых представляет собой важную экономическую силу. Это объясняется как внедрением более гибких налоговых условий, так и растущим интересом со стороны крупных торговых платформ и граждан в самостоятельном поиске заработка.

Отмеченная на экономическом форуме в Петербурге перспектива, подчеркнутая и главой государства, подчиняется общим стремлениям к прогрессу и внедрению положительных изменений в экономическую среду, что важно в условиях текущих вызовов. Однако, несмотря на положительный экономический вклад, связанный с ростом самозанятости, текущий экономический и социальный процессы могут быть обсуждаемой темой, однако, их значимость в разрешении социальных вопросов как прямая, так и косвенная, неоспорима.

Феномен самозанятости выступает как заметный фактор в смягчении социальной стратификации, обеспечении продолжения доступности некоторых товаров и услуг в условиях экономических санкций и геополитической изоляции [4, с. 82].

Заключение. В этом контексте самозанятые принимают участие в экономической адаптации, замещая отсутствующие зарубежные продукты и способствуя развитию внутреннего рынка. В период повышенной неопределенности, вызванной моментом требует от государства пересмотра подходов к взаимодействию с данным сегментом. Необходимо отходить от конфронтации к диалогу и регулированию, очищая сферу от возможных коррупционных проявлений через комплексные исследования и анализ. Привлечение широкого круга специалистов к этой работе позволит выработать эффективные механизмы учета и поддержки самозанятых, облегчив их выход из теневого сектора. Позитивное влияние самозанятости отражается в стабилизации уровня безработицы, способствовании перераспределению трудовых ресурсов и поддержке развития локальной экономики и предпринимательской активности, что, в конечном счете, ведет к развитию экономической независимости и суверенитета. Признание

важности этих факторов и разработка стимулирующих законодательных инициатив может заложить основу для новой экономики, обеспечить должный ответ на вызовы внешней и внутренней среды, поддержав самозанятых как ключевых игроков на этом пути.

Также стоит отметить значимость в разработке и принятии нового законодательства «О за-

нятости населения», включая социальные гарантии для самозанятых, что свидетельствует о движении в направлении снижения теневой занятости и создании условий для легализации и поддержки самозанятыми своей деятельности.[5, с. 123]

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Пенсионный фонд России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pfr.gov.ru/> (дата обращения: 05.03.2024).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 6 авг.
3. Плотников И.Н. «Самозанятость» – одна из причин кризиса в России // Образование и право. – 2023. – № 6. – С. 372.
4. Дробизжева А.П. Социальные аспекты теневой экономики. – М., 2023. – С. 81.
5. Гимпельсон В.Е. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам P13 выборочных обследований рабочей силы): стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – С. 123.
6. Бойков В.Э. Серая экономика: масштабы развития и влияние на массовое сознание // Социологические исследования. – 2011. – № 11. – С. 127.
7. Полани К. Два значения термина «экономический» // Неформальная экономика: Россия и мир. – М.: Логос, 2024. – С. 154.

References:

1. Pension Fund of Russia [Electronic resource] – Access mode: <https://pfr.gov.ru/> (date of application: 03/05/2024).
2. Tax Code of the Russian Federation (Part one) dated 07/31/1998 No.146-FZ // Rossiyskaya gazeta. – 1998. – Aug 6.
3. Plotnikov I.N. "Self-employment" - one of the causes of the crisis in Russia // Education and law. – 2023. – No. 6. – p. 372.
4. Drobizheva A.P. Social aspects of the shadow economy. – M., 2023. – p. 81.
5. Gimpelson V.E. Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of P13 sample surveys of the labor force): statistical collection / Rosstat. – M., 2023. – p. 123.
6. Boikov V.E. Gray economy: the scale of development and influence on mass consciousness // Sociological research. - 2011. – No. 11. – p. 127.
7. Polani K. Two meanings of the term "economic" // Informal economy: Russia and the world. – M.: Logos, 2024. – p. 154.

Информация об авторе:

Банникова Дарья Леонидовна, аспирант кафедры социальных и политических коммуникаций, Институт нефтегазового бизнеса, Уфимский государственный нефтяной технический университет, E-mail: dasvoya@gmail.com

Daria L. Bannikova, Postgraduate student of the Department of Social and Political Communications, Institute of Oil and Gas Business, Ufa State Petroleum Technical University

